

13 Ноября. 12-й год до рождения Наруто Узумаки.

Страна Ветра.

Как я и думал, никто из наших союзников не пережил сражение с ним. Старик вырвал сердце у Шинобу и проглотил его, как и в прошлый раз. Быстро закончив свою «трапезу», Какузу полностью восстановил силы, а на его спине сформировалась последняя демоническая маска из комплекта пяти элементов. Он снова посмотрел в нашу сторону, но с едва заметным любопытством.

— Не побежите сломя голову... мстить за своих павших товарищей? — с изумлением спросил он, явно насмехаясь над нами.

— Я не ожидал, что встречу здесь Вас, Какузу. Вы отступник ранга-S из Деревни, скрытой водопадом. Мы были бы полными идиотами, если напали бы на шиноби такого уровня без «очень» веской причины, — вежливо пояснил я, оставаясь стоять на том же месте, и сделал акцент на нужном слове.

«Я в любой момент могу схватить Пакуру и уйти. Он точно не станет гоняться за нами. В крайнем случае применю пространственную печать и перенесу нас подальше отсюда!»

— Хм-м? Так ты узнал меня. Не думал, что мое имя известно даже неоперившиеся птенцам на другом конце света, — старик не выглядел искренне удивленным, но ему это немного польстило.

Какузу размял плечи, шею и пару раз наклонил корпус в разные стороны. Он словно пытался поставить на место съехавшие внутренности, а потом опустил руки, сжав пальцы в кулаки, и спокойным шагом пошел в нашу сторону, больше ничего не говоря. Не могу сказать, что я совсем не боялся его, но и паниковать преждевременно не стал. Его вызывающие действия в моих глазах выглядели иначе. Похоже, драться с нами или с кем либо еще он сейчас не собирался.

— Какузу, могу ли я обратиться к Вам, если в будущем у меня появится для Вас прибыльная работенка? — спросил я с дуру, не желая упускать подвернувшуюся возможность поговорить с ним.

Он прошел мимо нас, но так и ответил на мой вопрос.

— Не смей даже думать об этом, дурень! — с возмущением прошептала мне на ухо Пакура, стоящая неподалеку. — Он демон, самый настоящий!

— Иногда и демоны могут работать на людей. Нужно лишь заплатить за их услуги правильную цену, — ответил я, намекая на его любовь к деньгам.

Услышав нашу беседу, Какузу остановился, хоть и прошел мимо нас всего несколько секунд назад. Старик развернув голову в пол оборота, краем глаза посмотрев на меня, и с прежним равнодушием сказал:

— Хорошо сказано, пацан. Даже ад стоит на деньгах. Когда будет что-то стоящее на примете, можешь найти меня снова. Но на скидку не надейся.

— Сасори... Акасуно но Сасори! — крикнул я ему вслед. Стоило назвать ему свое имя, на всякий случай.

— Хп-ф. Я все равно не запомню... Пока за твою голову не назначат весомую награду! — ответил он, слегка повысив голос. На лице у старика стояла самодовольная ухмылка. Всему виной длинные порезы возле его рта, зашитые телесными нитями, но он никому не рассказывает, как получил эти шрамы.

После нашего разговора, как только Какузу отошел на приличное расстояние, я вернулся к прошлой теме:

— Успокойся. Никакой это не демон. Всего лишь человек, которого когда-то давно предала собственная деревня, — нужно было снова подчеркнуть самое главное перед ней. — И не забывай, важна лишь наша цель, а он — лучшее средство, — я напомнил Пакуре кое-что, сложив ручную печать.

Она долго не понимала, какого черта здесь происходит, но вскоре изменилась в лице и понимающе кивнула.

«Это ведь не имеет смысла, раз уж мы остались только вдвоем? Она, похоже, никогда и не собиралась меня сдавать!»

Я снова встретился с ней взглядом. Пакура ничего не говорила и словно ждала, пока я приму решение.

— Надо бы прибрать весь этот беспорядок, а потом доложить Сюхэю о случившемся.

Она первой взялась за работу, но я незамедлительно присоединился к подруге в этом нелегком деле. Какузу, словно нам назло, разбросал тела убитых им шиноби по всей пустыне в радиусе двухсот метров.

Два дня спустя.

Сунагакуре но Сато.

Покои Казекаге.

После возвращения в деревню мы сразу же отправились на прием к Казекаге. Пакура обсудила с ним все детали своей дипломатической миссии и упомянула о недавнем инциденте с Какузу, а вот про нападении Корня мы ему рассказывать не стали. Все равно живых свидетелей не осталось.

Я без колебаний сдал виновника резни, описав его базовые способности. Он все равно об этом не узнает, к тому же его не волнует дурная слава. Старик и без моей помощи стал отступником S-ранга и одним из самых известных наемных убийц. Какузу обвиняют во всех смертных грехах и давно объявили в розыск.

— Тц-с. Какая неудача — встретить кого-то вроде него, — Сюхэй стукнул кулаком по столу и снова посмотрел на нас. — Столько людей погибло ни за что! Но благодаря вам мы хотя бы знаем как, — Хисаги немного успокоился, и спросил еще кое-что: — Он вас... просто так отпустил?

— Да, господин, — ответила она. В ее голосе не было прежней искренности. — Когда мы нагнали остальных, они уже были мертвы, — Пакура не знала никого из отряда, но все еще прокручивала ту жуткую сцену у себя в голове. — Кажется, ему интересны только ценные... «материалы» для своего тела и «дорогие» цели из списка на устранение, так что никто из нас двоих не стал бездумно бросаться в бой.

— Верное решение. Вы не смогли бы ему помешать. Но я... Однажды я лично убью его, — сказал Сюхэй и поморщился от злости. Он резко оторвал обе руки от стола и повернулся к нам спиной.

«Ну, это вряд ли...» — Хисаги считали сильнейшим Казекаге за всю историю нашей деревни, но его песок не выдержит продолжительного шквала стихийных атак выше ранга-B, а Какузу и не такое может устроить.

— Сейчас для вас больше нет заданий, — Сюхэй достал небольшой черный блокнот из сейфа, чтобы проверить личность отступника и выпроводил нас: — Уходите, — сказал он с раздражением, но потом вдруг смягчился и остановил меня на пару слов, резко сменив тон: говорил тихо и спокойно. — Сасори, я сожалею, что все так вышло. Тебе придется какое-то время поработать в одиночку.

Когда мы вышли из центрального здания у нас на пути встала невысокая голубоглазая девочка со светлыми волосами, года на два младше меня. У нее уже была своя повязка ниндзя, а это очень выдающийся результат в таком-то юном возрасте. Она с блеском в глазах

подбежала ко входу в здание и встала напротив моей подруги.

— Пакура-сама! Возьмите меня к себе в ученики, пожалуйста!

— Ты... Маки, да? — она косо посмотрела в мою сторону, помня о нашем разговоре в пещере, и взглядом спрашивала моего одобрения.

— Хо-а, Вы меня знаете? — удивилась девочка, но Пакура не ответила.

Я кивнул в знак согласия, и она наконец заговорила:

— Ну, ладно, я приму тебя. Для начала давай посмотрим, что ты умеешь!

— Хорошо, я готова! Хоть прямо сейчас! — радостно сказала Маки и подбежала к своей новой наставнице. Вместе с ней моя подруга пошла к выходу из Суны, прямо в ту проклятую скалистую пустыню.

«Бедняжка! Она даже не представляет, что ее ждет...»

15 ноября.

Здание совета деревни.

Пакура ушла вместе с Маки, а я решил навестить Чие. В последнее время мы с моей спутницей постоянно где-то развлекались, а на общение с бабушкой у меня времени толком не было. Здание для собраний располагалось прямо под резиденцией Казекаге, так что дорога до ее рабочего места не заняла много времени. Я не сразу застал Чие из-за того, что сейчас проходило одно из заседаний совета.

Дверь в комнату, где проходило собрание, отворилась не скоро. Я все это время сидел здесь и вырезал детали для кукол. Из просторного зала, с огромным круглым столом в его центре, начали выходить люди в длинных бежевых одеждах — двенадцать старейшин. Многим из них уже стукнуло больше сорока лет. В толпе я увидел Чие. Она улыбнулась, поймав на себе мой взгляд, и подошла ко мне.

— Сасори, ты вернулся! Пришел свою бабулю проведать?

Она давно перестала называть меня малышом, и я несказанно этому рад. Было бы неловко, если бы она продолжила так ко мне обращаться. Особенно после моего вступления в АНБУ!

Хоть наши личности и скрывают, никаких ограничений у нас нет. Обычно родные и друзья могут знать правду, но твое имя в отряде или другие важные подробности лучше не разглашать. Никогда не знаешь, как все может обернуться.

— Да вот, решил заглянуть! Только не знал, что вы политику обсуждали. Не возникло никаких происшествий?

Я хотел узнать подробности их последнего дела.

— Так, по мелочи. Снова накалилась ситуация в отношениях со Скрытым Туманом из-за старых обид, вот и ломаем голову, как с ними договориться. Ничего серьезного. — объяснила она, но явно что-то недоговаривала.

На самом деле, это «по мелочи» через пару лет выльется в существенный конфликт, из-за которого и умерла бы Пакура. Я не рассказал об этом бабушке, по понятным причинам.

— Ну хорошо, если так... — я не стал копать глубже и съехал с темы.

— Срочных дел у меня нет. Прогуляемся вместе домой, как раньше? Пока ты снова не убежал на какую-нибудь миссию...

Сунагакуре но Сато.

— Заглядывай еще по возможности, Сасори! Буду рада повидаться! — она тепло попрощалась со мной и, коснувшись дверной ручки свободной рукой, зачем-то растрепала мои волосы.

— Конечно! До скорого, бабуль! — ответил я немного по-детски, сворачивая в сторону своего дома.

Кукольная мастерская Сасори.

Дойдя до входа в свое жилище, я тщательно осмотрел улицу. Не заметив ничего необычного, я спустился в подвал, плотно закрыв за собой дверь, подошел к деревянному столу и развернул свиток хранения на всю длину. Сняв печать, я сбросил на свое рабочее место тело взрослого мужчины, грязное и израненное, но сохранившее вполне сносный внешний вид.

«Так вот как ты умер, да? Хируко...» — подумал я, внимательно осматривая погибшего шиноби.

Он был одним из людей деревни, убитых демоном на границе в тот день, еще до того, как пришли мы. Я не стал возвращать тело Хируко вместе с остальными, скрыв от Хисаги обстоятельства его смерти.

«Не стоит отдавать его родным и закапывать в землю. Зачем портить такой прекрасный образец? Пришло время создать новое произведение искусства!»

<http://tl.rulate.ru/book/51809/1310483>